

Ватару быстро влился в жизнь семьи Хаякава. Каждое утро, проснувшись, маленький воронёнок следовал за белым какаду, прыгая по перекладинам жёрдочки, спускаясь с уровня на уровень.

Каждый раз, когда Аой заканчивал прыгать раньше, он ждал внизу, кивая головой в такт движениям Ватару, пока тот благополучно не приземлялся.

После завтрака Аой уходил с хозяином, но перед уходом он обязательно оставлял гнездо для Ватару в прихожей, чтобы воронёнок, если устанет, мог отдохнуть там, не возвращаясь на чердак.

Несмотря на то что Аой считал, что сделал всё возможное, перед уходом на работу он всё же не удержался и снова потёрся о воронёнка.

Как родитель, впервые отправляющий ребёнка в детский сад, Аой подвёл Ватару к старой госпоже Хаякава и, склонив голову, попросил:

— Госпожа, пожалуйста, позаботьтесь о Ватару.

Добрая старушка улыбнулась и сказала:

— О чём ты говоришь? Наличие активного малыша в доме — это хорошо.

Аой, услышав это, подвёл Ватару к Сибе и А-Фуку и сказал:

— Ватару, будь хорошим с Сибой и А-Фуку, не балуйся и не шали, понял?

Маленький воронёнок в ответ закаркал, а Сиба, виляя хвостом, залаял:

— Гав-гав, дядя Аой, не волнуйся, Сиба обязательно позаботится о маленьком братике.

Будучи самым младшим в доме, Сиба давно хотел попробовать себя в роли старшего брата, и теперь, получив такую возможность, он был полон решимости не упустить её.

Закончив с наставлениями, Аой с неохотой собрался уходить, но, сделав несколько шагов, вернулся и добавил:

— Ватару, дома нельзя просто так справлять нужду. Если тебе нужно, иди в ванную или туалет, там есть светло-жёлтый лоток для кошек. Или в прихожей, рядом с гнездом, я положил для тебя подгузник, используй его, а я разберусь потом. Ты ведь знаешь светло-жёлтый цвет, да? Это цвет немного светлее жёлтого, и на нём есть мой запах...

Старая кошка, слушая это, дёрнула усами. Она никогда не знала, что дядя Аой такой болтливый.

Светло-жёлтый лоток с его запахом? Неужели он думает, что воронёнок пойдёт туда нюхать?

Хотя в его сердце ещё было множество слов, Аой всё же должен был уйти, иначе он опоздает на работу.

Для какаду, который много лет подряд получал награду как лучший сотрудник гостиницы семьи Хаякава, а позже был удостоен пожизненной награды, это было неприемлемо.

Поэтому, сделав несколько шагов и обернувшись, белый какаду, стиснув клюв, изо всех сил оттолкнулся лапами и взмахнул крыльями, полетев в сторону гостиницы.

После отлёта Аоя Ватару потерял свою обычную живость. Топоча лапками, он подошёл к прихожей, запрыгнул в гнездо и спокойно улёгся там.

Это был дом, о котором говорил Аой, высокий, большой, просторный и величественный.

Но Ватару всё же больше нравился чердак, где жил Аой. Хотя пространство было маленьким, а освещение и вентиляция не такими хорошими, как здесь, но там был запах и следы жизни Аоя, а здесь он находился среди других существ.

Вороны — стайные птицы, и для них обычное дело делить территорию с другими представителями своего вида.

Но они никогда не делят гнёзда, и если два ворона претендуют на одно и то же место для гнездования, даже если они из одной стаи, они могут подраться.

Для Ватару этот дом был территорией, которую Аой делил со своей стаей, и только чердак был их гнездом.

Аой теперь привёл его в стаю, и Ватару был готов к этому, но без него воронёнок всегда чувствовал себя вялым.

По сравнению с ним другие домашние животные в доме проявляли к Ватару большой интерес.

Старая кошка, сидя на полу, облизала лапу. Это было естественно для кошки — увидев птицу, у неё возникало желание броситься и укунить её.

Сибя, не задумываясь, последовал за ней. У него не было никаких злых намерений, он просто увидел, что А-Фуку движется, и последовал за ней.

Хотя Ватару лежал в гнезде, его бдительность была на высоте. Когда А-Фуку, ступая бесшумно

на мягких лапках, приблизилась к нему, воронёнок быстро повернул голову и настороженно осмотрел её.

Кошка, чьё подкрадывание было обнаружено, не остановилась, а спокойно продолжила идти к гнезду.

Прожив в семье Хаякава уже больше месяца, Ватару впервые так близко подошёл к А-Фуку. Инстинкты птицы заставляли его не любить это четвероногое существо с длинным хвостом и круглыми усами, приближающееся к нему.

В ответ на приближение А-Фуку Ватару взъерошил перья, размахнул крыльями и закаркал.

Кошка, увидев это, остановилась, присела на задние лапы, хвост лёг на передние лапы, показывая, что у неё нет злых намерений.

В отличие от собак, которых нужно выгуливать, кошки имеют право на свободное передвижение.

Каждое утро, наевшись, она облизывала лапы, перепрыгивала через забор и уходила на прогулку или исследовала окрестности, редко оставаясь дома.

По сравнению с глуповатым Сибой, А-Фуку считала себя опытной и знающей. Она знала, что для воронов поведение Ватару было последним предупреждением перед атакой, и тот, кто проигнорирует это, будет виноват сам.

Домашний Сиба не знал о привычках воронов. Увидев, что А-Фуку внезапно остановилась, он удивился, прошёл мимо кошки и, как обычно, потянулся к Ватару, чтобы понюхать его. Это было естественным действием для собаки.

Но этот, казалось бы, обычный жест Сибы разозлил воронёнка.

Для Ватару гнездо было специально устроено Аоем, там были его перья и маленькое полотенце, подаренное Аоем. Это было их общее гнездо.

Когда Аоя не было, гнездо было всем для Ватару, и приближаться к нему в такое время, с точки зрения ворона, было просто недопустимо.

Не дав Сибе времени на реакцию, маленький воронёнок, который до этого только каркал, выпрыгнул из гнезда с пушечной скоростью и бросился на собаку, целясь в её заметный чёрный нос.

Инстинкты, заложенные в генах его предков, позволили Ватару, даже впервые атакуя, точно

найти слабое место противника.

Хрупкий нос Сибы был сильно клюнут маленьким воронёнком, и, хотя он был ещё птенцом, он всё же принадлежал к виду, известному как воздушные истребители.

Сиба, получив удар по носу, с визгом отпрянул назад, прикрыл нос лапой и, смотря на своего обидчика слезящимися глазами, жалобно заскулил.

А-Фуку, наблюдая за этим, сузила глаза.

— Мяу, нападать на членов семьи?

Это плохая привычка, и дядя Аой говорил, что плохие привычки нужно исправлять как можно раньше.

Кажется, почувствовав, что другая кошка, сидящая на полу, смотрит на него с недобрым взглядом, Ватару, выпрыгнув из гнезда, опустил голову, слегка приподнял клюв, словно прицеливаясь в А-Фуку.

Напряжение между ними нарастало, и Сиба, забыв о боли в носу, бросился между ними, залаял в сторону А-Фуку:

— Гав-гав, Фуку, не злись, Ватару ещё маленький. Он дикий, и без дяди Аоя он просто очень осторожен.

Старая кошка, услышав это, быстро дёрнула кончиком хвоста, всё ещё явно раздражённая. Сиба, увидев это, добавил:

— Ему всего месяц. Когда мне было три месяца, я погрыз туфли старого хозяина, а в полгода порвал шарф хозяйки, и меня простили.

А-Фуку, вспомнив, что в месяц она сама поцарапала тренировочную форму Додзи, и тот гонялся за ней с деревянным мечом, презрительно усмехнулась. «Ну и что, позже она принесла ему мышей, аккуратно разложив их на подушке, а он всё равно гонялся за ней. Додзи — настоящий скряга».

<http://bllate.org/book/15292/1349560>